

УДК 903.8

DOI: 10.17223/19988613/55/21

Ю.Д. Разуваев

РАЗРОЗНЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОСТАНКИ НА ПОСЕЛЕНИЯХ ЛЕСОСТЕПНОЙ СКИФИИ: ОБЗОР ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00230.

На городищах и неукрепленных поселениях VII–III вв. до н.э. в днепро-донской лесостепи часто встречаются кости людей. Объясняющие это явление гипотезы сводятся к четырем подходам. Ряд археологов допускают каннибализм. Другие авторы находки костей, прежде всего черепов, связывают с человеческими жертвоприношениями. Останки нередко рассматривают как следствие военных конфликтов, в них видят и свидетельство погребальной практики выставления трупов. Имеющиеся интерпретации не бесспорны, в разной мере отражают все многообразие имеющихся данных. Однако в итоге полувекowego изучения находимые на поселениях антропологические материалы приобрели статус важного источника информации о различных аспектах жизни оседлого населения скифской лесостепи.

Ключевые слова: лесостепная Скифия; поселения; кости людей; интерпретационные гипотезы.

Останки людей, обитавших в VII–III вв. до н.э. в днепро-донской лесостепи, погребены не только в курганных и грунтовых могильниках. Есть они и на поселениях, где иногда встречаются полные скелеты, но чаще – отдельные их части. Человеческие кости попадались там уже первым раскопщикам [1. С. 238–239; 2. С. 95, 96, 98], но оставались непонятыми. Так, В.А. Городцов отметил, что на Бельском городище в Поворослье они отличаются от кухонных отбросов, появлением же своим обязаны «какой-то необъяснимой случайности» [3. С. 151].

В середине прошлого века, когда лесостепные поселения начали масштабно изучать, стало очевидным, что находки такого рода отнюдь не спорадичны. Сейчас по всей скифской лесостепи уже известно свыше трех десятков бытовых памятников, в культурном слое, жилых или хозяйственных сооружениях которых обнаружены разрознённые кости людей, нередко довольно многочисленные и разнообразные по половозрастным показателям [4]. В попытке истолковать это явление археологи выдвигали разные гипотезы, общей оценке которых и посвящена данная статья.

Первым было высказано предположение о том, что оседло-земледельческое население лесостепи практиковало каннибализм. Именно так Б.А. Шрамко объяснил многочисленные костные остатки на Басовском городище в Посулье [5. С. 154–155]. Исследователь считал, что находки подтверждают сообщение Геродота (Геродот. История. Кн. IV: Мельпомена. Л., 1972) о питавшихся человеческим мясом андрофагах.

Однако с такой трактовкой не согласилась В.А. Ильинская, собственно и открывшая массовые антропологические материалы не только на вышеназванном памятнике, но еще и на Ширяевском городище в Посеймье. Она полагала, что людоедство не согласуется с высоким уровнем развития культуры местного населения, причина же появления костей в городищенских слоях неясна, но со временем получит «какое-то иное, более будничное объяснение» [6. С. 41; 7. С. 35].

Как известно, археологически проследить каннибализм сложно: возможными признаками этого явления считаются различные повреждения человеческих костей [8. С. 144–145]. Среди тех костей, что находят на лесостепных поселениях, много целых – это обстоятельство особо подчеркивается исследователями [9. С. 128]. Именно отсутствие следов кухонной обработки служит одним из веских аргументов против людоедства [10. С. 10]. Впрочем, можно привести и доказательства обратного. Все же нередко кости находят в расколотом состоянии, без эпифизов. Неудивительно поэтому, что некоторые скифологи вполне убеждены в существовании у лесостепных племен бытовой или культовой андрофагии [11. С. 85; 12. С. 10], другие же допускают ее наличие [13. Л. 8; 14. С. 228]. Все же, как представляется, гипотеза о каннибализме пока выглядит в значительной степени умозрительной. Разумеется, полностью отвергать ее не следует, особенно в тех случаях, когда имеются основания предполагать некие культовые манипуляции с человеческими костями.

Нередко останки на поселениях связывают с человеческими жертвоприношениями. Пожалуй, эта точка зрения является среди специалистов наиболее популярной – ведь и неординарность, и антураж находок побуждали многих исследователей искать для них ритуальную подоплеку. Именно в контексте жертвенных практик древних обществ рассматривают кости, встречающиеся в зольниках и строительных сооружениях на лесостепных поселениях скифского времени, Б.А. Рыбаков [15. С. 317] и И.П. Русанова [16. С. 113, 128, 137].

Остатки жертвоприношений усматривают, как правило, в черепках или их обломках. Много таковых было обнаружено Б.А. Шрамко в 1960–1980-х гг. на Бельском городище, преимущественно в постройках и хозяйственных ямах, а также в сооружении, интерпретированном как святилище. Среди находок оказалось немало черепных крышек, некоторые из которых имеют следы обработки. Краниологические остатки исследователь

уже не относил к пищевым отходам. Опираясь, прежде всего, на скифский логос Геродота (Геродот. Указ. соч.), он считал, что это военные трофеи: черепа врагов и выделанные из них ритуальные чаши [17. С. 186; 18. С. 94].

Сравнительно недавно при раскопках зольников в одном из урочищ этого городища были обнаружены два черепа в большом скоплении костей животных и еще один, вмонтированный в глиняный жертвенник. Как остатки жертвоприношений расценивают эти комплексы как археологи С.В. Махортых и Р.А. Ролле [19. С. 5], так и антропологи Д.А. Козак и М. Шульц [20, 21].

И.Н. Кулатова с ритуальным убийством рабыни или наложницы связала череп девушки, найденный в одной из ям хозяйственного облика в другом бельском урочище [22. С. 141]. Проведя одонтологический анализ, А.В. Артемьев пришел к выводу о неместном происхождении жертвы [23. С. 148]. Огромное Бельское городище, изученное уже на значительной площади, выделяется объемом полученных краниологических материалов. Но общее количество последнихросло и за счет находок на других лесостепных памятниках оседлости.

Три черепа, разбросанные среди обломков глиняного жертвенника, были обнаружены на Кировском городище в бассейне Среднего Дона, а неподалеку от них лежала каменная антропоморфная фигурка. По мнению П.Д. Либерова, здесь находилось культовое место, на котором совершались человеческие жертвоприношения [24. Л. 572]. Поддержав этот вывод, А.И. Пузикова соотнесла жертву с культом земледельческого божества, образ которого, по ее мнению, как раз и представляла упомянутая фигурка [25. Л. 295]. Впрочем, исследовательница высказывала и иное суждение, соотнеся черепа с тем же рассказом Геродота о практике скифов брать в качестве трофеев головы поверженных противников и говоря, что эти «обычаи проникли и к лесостепным племенам» [26. С. 79].

Как жертву, возможно, строительную, В.Д. Березуцкий и А.Т. Синюк объяснили появление костей ребенка на дне рва другого среднедонского городища, расположенного у хутора Мостище [27. С. 101]. На Кнышевском городище, расположенном на р. Псел, человеческие черепа и кости были найдены также возле жертвенников. Исходя из этого обстоятельства, П.Я. Гавриш расценил их как следы жертв [28. С. 152]. Относительно сильно поврежденного мужского черепа, лежавшего около городищенского вала, он вместе с коллегами предположил, что тот принадлежал пленнику, ритуально умерщвленному у стен крепости [29. С. 83]. Полные кости и отдельные кости встречались в строительных котлованах Мотронинского городища в Поросье. Исследователи памятника С.С. Бессонова и С.А. Скорый тоже связывают их с жертвоприношениями [30. С. 9, 23, 52]. По существу, о жертве пишет и А.В. Гейко, интерпретируя краниологические остатки, обнаруженные около оборонительной линии Глинского городища в Посулье. Он полагает, что черепа в свое время были выставлены на гребне вала для устрашения врагов [31. С. 248].

Говоря о жертвенных практиках, исследователи в основном отталкивались от источника, учитывая археологический контекст анализируемых находок и привлекая широкие аналогии. Впрочем, высказывались и суждения, фактически никак не обоснованные. В этой связи нельзя признать корректными ссылки на Геродота, когда воинские традиции кочевников априори переносились в иную этнокультурную среду.

В целом же сторонники данного интерпретационного подхода продемонстрировали важное место в религиозных представлениях оседлого населения скифской лесостепи именно краниологических остатков, манипуляции с которыми явно указывают на существование некоего культа черепа. Однако внимание исследователей привлекли лишь наиболее эффектные находки на поселенческих памятниках. Причины же попадания единичных костей в почвенные напластования и заполнения котлованов остались необозначенными. Да и тезис о существовании в земледельческих обществах кровавых обрядов вряд ли можно считать доказанным. Дело в том, что нет достаточных оснований говорить о декапитации жертв именно на месте проведения ритуалов, хотя бы потому, что черепа попадали в жертвенные комплексы не только без шейных позвонков, но и без нижней челюсти, т.е. явно уже лишенные мягких тканей.

Третья группа исследователей связывает появление на поселениях человеческих останков с военными конфликтами. П.И. Хавлюк полагает, что какое-то нашествие привело к массовой гибели обитателей поселения у с.Сорока в Побужье, вследствие чего в культурный слой попало большое число разрозненных костей [32. С. 51]. Аналогично интерпретируют найденные антропологические материалы Ю.В. Болтрик и Е.Е. Фиалко, возобновившие раскопки Басовского городища [33. С. 42]. Они же в специальной монографии детально проанализировали свидетельства разгрома днепровского Трахтемировского городища, к каковым отнесли и останки людей, размещавшиеся в одной из полуземлянок [34. С. 78].

П.Я. Гавриш и соавт. предполагают, что на Кнышевском городище некоторые черепа своим появлением обязаны военному столкновению [29. С. 83]. Также и В.Е. Радзиевская убеждена, что многочисленные человеческие скелеты и разрозненные кости, обнаруженные на Коломакском городище в Поворсклье, являются останками людей, погибших в результате штурма крепости [35. С. 178–179]. Военными конфликтами и А.П. Медведев объясняет появление антропологических материалов на верхнедонских Пекшевском и Семилукском городищах [36. С. 82, 145–152]. Причем второе из этих поселений он включил, наряду с Коломакским и Кнышевским городищами, в число памятников, сохранивших следы губительного для всей Скифии нашествия восточных кочевников [37].

Следует отметить, что сторонники «военной» трактовки в своих выводах опираются и на другие, более явные свидетельства конфликтов, такие как следы пожаров и разрушений, находки предметов вооружения.

Сами же антропологические материалы практически не анализируются как самостоятельный источник, а скорее используются в качестве иллюстрации к авторским историческим реконструкциям. При таком подходе, по существу, игнорируется многое, противоречащее предложенным интерпретациям. Например, то, что разрозненные останки людей зачастую их же соплеменниками целенаправленно помещались в котлованы и в скопления костей животных, либо подзахоранивались в погребальных комплексах. Без учета хотя бы этих фактов любые теории выглядят упрощенными и малоубедительными.

Именно понимание того обстоятельства, что рассматриваемый источник гораздо более многопланов, нежели представлялось ранее, легло в основу нового интерпретационного подхода. Согласно ему человеческие кости в культурных напластованиях, тем более в погребальных или строительных комплексах поселений, своим происхождением обязаны похоронным практикам лесостепного населения, включавшим, помимо других погребальных обрядов, и какие-то формы выставления трупов. Такое допущение позволило автору статьи более или менее согласовать между собой разнобразные материалы Семилукского городища, где наряду с разрозненными останками найдены и многочисленные захоронения людей [38, 39]. Была проведена работа по систематизации соответствующих данных и с других бытовых памятников лесостепной Скифии [4, 40].

К выводу о том, что кости на поселениях представляют собой остатки труповывставлений, недавно пришел и Д.С. Гречко, проанализировавший материалы днепровской лесостепи с привлечением этнографических параллелей [41; 42. С. 87–95]. Важно подчеркнуть, что эта теория, в отличие от остальных, относит всю совокупность поселенческих антропологических остатков к сакральной сфере жизни древних обществ, важнейшей составляющей которой, как известно, являлись взаимоотношения живых и умерших. Впрочем, и она

тоже отнюдь не бесспорна, поскольку основана на косвенных археологических наблюдениях, таких как длительное пребывание частей скелета вне грунта, наличие погрызенных хищниками костей, существование своего рода ям-хранилищ человеческих останков и др. Следует признать, что и привлечение этнографических данных, не относящихся к конкретному этносу, малопродуктивно в плане укрепления доказательной базы. Однако предполагаемое в рамках этой теории многообразие погребальных традиций оседлого населения лесостепной Скифии с каждым полевым сезоном находит все новые и новые подтверждения.

Таким образом, высказанные на сегодняшний день гипотезы относительно причин появления человеческих костей на поселениях сводятся к четырем интерпретационным подходам. Одни исследователи трактуют такого рода находки как свидетельство бытовой или культовой антропофагии, другие – как остатки жертвоприношений, третьи – как следы вооруженных столкновений, наконец, четвертые – как следствие погребальной практики труповывставления. Ни одно из этих суждений пока не может быть отвергнуто, как, впрочем, и безоговорочно принято.

Сосуществование различных интерпретаций связано, прежде всего, с ограниченными информативными возможностями имеющихся материалов. Далеко не всегда к человеческим костям относились с должным вниманием при раскопках поселений, лишь малая их часть проанализирована антропологами. Возможно, что и причины появления останков людей на бытовых памятниках были разнобразны, в каждом конкретном случае обусловлены особыми обстоятельствами. Все же за полвека изучения этих специфических находок выработано понимание закономерности самого явления, к которому следует относиться как к важнейшему источнику сведений о самых разных аспектах жизни оседлого населения скифской лесостепи.

ЛИТЕРАТУРА

- Зарецкий И.А. Заметка о древностях Харьковской губернии Богодуховского уезда слободы Лихачевки // Харьковский сборник : лит.-науч. приложение к «Харьковскому календарю на 1888 г.». Харьков : Тип. губернского правления, 1888. Вып. 2. С. 229–246.
- Хвойко В.В. Городища среднего Приднепровья, их значение, древность и народность // Труды XII Археологического съезда в Харькове, 1902 г. / ред. П.С. Уварова. М. : Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1905. Т. I. С. 93–104.
- Городцов В.А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 году // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове, 1909 / ред. П.С. Уварова. М., 1911. Т. III. С. 93–161.
- Разуваев Ю.Д. Захоронения и останки людей на поселениях Лесостепной Скифии: состояние источников // Российская археология. 2016. № 3. С. 102–120.
- Шрамко Б.А. Поселения скифского часу в бассейне Днэца // Археологія. 1962. Т. XIV. С. 135–155.
- Іллінська В.А. Верхньосулська експедиція 1947 р. // Археологічні пам'ятки УРСР / від. ред. П.П. Єфіменко. Київ : Вид-во АН УРСР, 1952. Т. IV. С. 34–42.
- Іллінська В.А. Антропофагі, меланхлени, будини або скифи // Археологія. 1970. Т. XIII. С. 23–39.
- Медникова М.Б. Трепанации у древних народов Евразии. М. : Научный мир, 2001. 304 с.
- Ляпушкин И.И. Поселение скифского времени близ дер. Пожарная Балка Полтавской области // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951. Вып. XXXVII. С. 125–130.
- Ильинская В.А. Отчет о работе Путивльского отряда Сеймско-Деснинской экспедиции Института археологии АН УССР 1950 г. // Архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. 1950/26.
- Андриенко В.П. О материалах последнего этапа существования поселения Пожарная Балка II // История и археология Слободской Украины : тез. докл. и сообщ. всеукраинской конф., посвящ. 90-летию XII Археологического съезда / гл. ред. В.К. Михеев. Харьков : Харьковский гос. ун-т, 1992. С. 84–86.
- Білозор В.П. Про жертвоприношення з людськими черепами в ур.Царина на Більському городищі // Від Кімерії до Сарматії. 60 років відділу скифо-сарматської археології : (матеріали міжнар. наук. конф.) / ред. С.А. Скорий. Київ : Корвін прес, 2001. С. 9–10.
- Болтрик Ю.В., Фіналко Е.Е. Отчет о работе экспедиции Сула-94 // Архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. 1994/125.

14. Шрамко И.Б., Бондаренко В.Л., Задников С.А. Археозоологические материалы с поселения скифского времени у с. Барчаны // Археологическое изучение Центральной России : тез. межд. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В.П. Левенка / отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т, 2006. С. 227–229.
15. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М. : Наука, 1994. 608 с.
16. Русанова И.П. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Черновцы : Прут, 2002. 172 с.
17. Радзиевская В.Е., Шрамко Б.А. Усадьба с косторезной мастерской на Бельском городище // Советская археология. 1980. № 4. С. 181–189.
18. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев : Наукова думка, 1987. 184 с.
19. Махорты С., Ролле Р. Некоторые итоги исследований Бельского городища и его окружи украинско-немецкой экспедицией // Археологічний літопис Лівобережної України. 2006. № 1. С. 5–10.
20. Козак А.Д. Человеческие жертвоприношения в зольнике раннескифского времени Бельского городища // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии / ред. М.Б. Медникова. М. : Ин-т археологии РАН, 2004. Вып. 3. С. 112–121.
21. Козак О.Д., Шульц М. Людські жертвоприношення на зольниках Більського городища // Більське городище та його округа (до 100-річчя початку польових досліджень) / від. ред. Є.В.Черненко. Київ : Шлях, 2006. С. 77–100.
22. Кулатова І.М. Рятівні дослідження на поселенні скіфського часу в ур.Лісовий Кут у Більську // Археологічний літопис Лівобережної України. 2008. № 1–2. С. 137–147.
23. Артемьев А.В. Одонтологический анализ костей черепа, происходящего из ямы 2 на селище в ур. Лисовый Кут у с. Бельск // Археологічний літопис Лівобережної України. 2008. № 1–2. С. 148–149.
24. Либеров П.Д. Древняя история населения Подонья : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971. Ч. II. 687 л. // Архив Института археологии РАН. Р–2. № 2088, 2089.
25. Пузикова А.И. Культура оседлых племен Правобережья Среднего Дона в скифское время : дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 338 л. // Архив Института археологии РАН. Р–2. № 2087.
26. Пузикова А.И. Поселения Среднего Дона // Население Среднего Дона в скифское время / отв. ред. А.П. Смирнов. М. : Наука, 1969. С. 41–81. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 151).
27. Синюк А.Т., Березуцкий В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2001. 192 с.
28. Гавриш П.Я. Племена скіфського часу в лісостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Прип'їлля). Полтава : Археологія, 2000. 232 с.
29. Артемьев А.В., Гавриш П.Я., Яланский А.В. Опыт идентификации и диагностики повреждений по фоссильным и субфоссильным костям черепа (о находке с Кнышевского городища) // Археологічний літопис Лівобережної України. 2001. № 1. С. 81–84.
30. Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи : (по материалам раскопок 1988–1996 гг.). Киев ; Краков : Ин-т археологии Нац. акад. наук Украины, 2001. 242 с.
31. Гейко А.В. Глинське городище скіфського часу в Посуллі // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи / ред. О.Б. Супруненко. Полтава, 1996. С. 242–249.
32. Хавлюк П.І. Пізньоскіфське селище Сорока // Археологія. 1979. Вып. 29. С. 34–54.
33. Болтрик Ю.В., Фіалко Е.Е. Басовское городище – центр Посульского узла памятников эпохи раннего железа // Древности–1995 : Харьковский историко-археологический ежегодник / гл. ред. В.И. Кадеев. Харьков : Бизнес Информ, 1995. С. 40–43.
34. Фіалко О.Є., Болтрик Ю.В. Напад скіфів на Трахтемирівське городище. Київ : Ін-т археології Нац. акад. наук України, 2003. 152 с.
35. Радзиевская В.Е. Основные итоги раскопок Коломакского городища // История и археология Слободской Украины : тез. докладов и сообщений всенар. конф., посвящ. 90-летию XII Археологического съезда / гл. ред. В.К. Михеев. Харьков : Харьков. гос. ун-т, 1992. С. 177–179.
36. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М. : Наука, 1999. 160 с.
37. Медведев А.П. Новые материалы о финале Лесостепной Скифии // Донские древности / отв. ред. В.Е. Максименко. Азов : Азовский краевед. музей, 1997. Вып. 5. С. 50–66.
38. Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д. К интерпретации захоронений на Семилукском городище скифского времени // Скифы и сарматы в VIII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология / отв. ред. В.И. Гуляев, В.С. Ольховский. М. : Ин-т археологии РАН, 2000. С. 249–257.
39. Разуваев Ю.Д. Могильник на Семилукском городище скифского времени в свете новых исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 98–107.
40. Разуваев Ю.Д. О захоронениях и останках людей на поселениях Лесостепной Скифии // Труды IV Всероссийского археологического съезда в Казани / отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, А.Г. Ситдилов. Казань : Отечество, 2014. Т. II. С. 159–162.
41. Гречко Д.С. Об одном из способов погребения у земледельцев восточноевропейской лесостепи скифского времени // Восточноевропейские древности / отв. ред. Ю.Д. Разуваев. Воронеж : Науч. книга, 2012. С. 118–124. (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И.Н. Крамского. Вып. 2)
42. Гречко Д. О бескурганных погребениях аборигенного населения восточноевропейской лесостепи скифского времени // Revista Arheologică. Serie nouă. 2014. Vol. X. Nr.1–2. P.79–101.

Razuvaev Yuriy D. Voronezh Pedagogical State University (Voronezh, Russia). E-mail: razuvaevyd@mail.ru

SEPARATE HUMAN REMAINS ON SETTLEMENTS OF FOREST-STEPPE SCYTHIA: REVIEW OF INTERPRETATIVE APPROACHES

Keywords: Forest-steppe Scythia; settlements; human bones; interpretative hypotheses.

On the hillforts and unfortified settlements of the VII–III centuries BC in the Dnieper–Don forest-steppe bones of people are often found. The purpose of article consists in identification of level of study of this phenomenon in modern archeology. For its realization the available interpretations were analysed, degree of their compliance to archaeological materials was defined. Published and, partly, archival works of the Ukrainian and Russian archeologists were sources of a research. As a result of the carried-out work it was succeeded to come to the following conclusions. Since 1960-th years researchers differently tried to explain existence of human bones on forest-steppe settlements of a Scythian era. The existing hypotheses come down to four approaches. Some specialists (V.P. Andriyenko, V.P. Belozor, B.A. Shramko, etc.) wrote about a domestic or ritual cannibalism among the local population. These assumptions are ill-founded. Other authors (S.S. Bessonova, I.N. Kulatova, S.V. Makhortykh, A.I. Puzikova, S.A. Skory, B.A. Shramko etc.) connect bone finds with the human sacrifices made on settlements. They rely in their conclusions on the results of research of a number of cult complexes, which included clay altars with skulls. Supporters of this approach, perhaps the most popular among specialists, demonstrated the important role of craniological materials in the ritual practice of forest-steppe farmers. At the same time, it was not possible to confirm the presence of blood rites archaeologically yet. Often, human remains are considered as a consequence of military conflicts in settlements (Y.V. Boltryk, A.P. Medvedev, V.E. Radzievskaya, etc.). However, these theories often dissonant with the indisputable and numerous facts of bones being manipulated in ancient times. According to another, recently formulated (D.S. Grechko, Y.D. Razuvaev), the anthropological materials are due to the appearance of the burial rite of exhibiting corpses. Strictly speaking, and this hypothesis is based on indirect data.

Unfortunately, only indirect data can be justified: just a long stay of parts of the skeleton outside the ground, the presence of bones bitten by predators, the existence of a kind of pits of human remains, etc. Thus, interpretations have not yet been put forward, reflecting the diversity of available materials. This is due, first of all, to the limited informative possibilities of sources studied far from the proper measure. Perhaps, the reasons for the appearance of disparate remains of people on everyday monuments were varied. The main thing is that by now an understanding has been achieved of the importance of these findings for studying various aspects of the life of the sedentary population of the Scythian forest-steppe.

REFERENCES

- Zaretskiy, I.A. (1888) Zametka o drevnostyakh Khar'kovskoy gubernii Bogodukhovskogo uyezda slobody Likhachevki [Notes on the antiquities of Likhachevka Slo-boda in Kharkov Province, Bogodukhovskiy District]. In: *Khar'kovskiy sbornik. Literaturno-nauchnoe prilozhenie k "Khar'kovskomu kalendaru na 1888 g."* [Kharkov collection of articles. Literary-scientific supplementary to "The Kharkov Calendar for 1888"]. Issue 2. Kharkov: Tipografiya gubernskogo pravleniya. pp. 229–246.
- Khvoyko, V.V. (1905) Gorodishcha srednego Pridneprov'ya, ikh znachenie, drevnost' i narodnost' [Ancient settlements of the Central Dnieper Bank, their value, antiquity and nationality]. In: Uvarov, P.S. (ed.) *Trudy XII Arkheologicheskogo s"ezda v Khar'kove 1902 g.* [Proceedings of the 12th of the Archaeological Congress in Kharkov, 1902]. Vol. 1. Moscow: Tovarishestvo tipografii A.I. Mamontova. pp. 93–104.
- Gorodtsov, V.A. (1911) Dnevnik arkheologicheskikh issledovaniy v Zen'kovskom uезде Poltavskoy gubernii v 1906 godu [The diary of archaeological researches in Zenkovskiy District of Poltava Province in 1906]. In: Uvarova, P.S. (ed.) *Trudy XIV Arkheologicheskogo s"ezda v Chernigove 1909* [Proceedings of the 12th of the Archaeological Congress in Chernigov, 1909]. Vol. 3. Moscow: Tovarishestvo tipografii A.I. Mamontova pp. 93–161.
- Razuvaev, Yu.D. (2016) Burials and human remains on habitations sites of the forest-steppe Scythia: the state of sources. *Rossiyskaya arkheologiya – Russian Archeology*. 3. pp. 102–120. (In Russian).
- Shramko, B.A. (1962) Poseleniya skifs'kogo chasu v baseyni Dintsya [Scythian settlements in the Donets basin]. *Arkheologiya*. 14. pp. 135–155.
- Ilinskaya, V.A. (1952) Verkh'osul'ska ekspeditsiya 1947 r. [Verkhnesul'skiy expedition, 1947]. In: Efimenko, P.P. (ed.) *Arkheologichni pam'yatki URSS* [Archaeological monuments of the USSR]. Vol. 4. Kiev: AS USSR. pp. 34–42.
- Ilinskaya, V.A. (1970) Androfagi, melankhleni, budini abo skifi [Androphages, Melanchlaenis, Boudins or Scythians]. *Arkheologiya*. 13. pp. 23–39.
- Mednikova, M.B. (2001) *Trepanatsii u drevnikh narodov Evrazii* [Trepanations in the ancient people of Eurasia]. Moscow: Nauchnyy mir.
- Lyapushkin, I.I. (1951) Poselenie skifs'kogo vremeni bliz der. Pozharnaya Balka Poltavskoy oblasti [The settlement of the Scythian time near the village Pozharnaya Balka of Poltava region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury*. 37. pp. 125–130.
- Ilinskaya, V.A. (1950) *Otchet o rabote Putivl'skogo otryada Seymsko–Desninskoy ekspeditsii Instituta arkheologii AN USSR 1950 g.* [Report on the work of Putilovskiy group of Seim-Desna expedition of the IA AN USSR in 1950]. The Archive of Institute of archeology of National Academy of Sciences of Ukraine. 1950/2b.
- Andrienko, V.P. (1992) O materialakh poslednego etapa sushchestvovaniya poseleniya Pozharnaya Balka II [On the last stage of Pozharnaya Balka settlement]. In: Mikheev, V.K. (ed.) *Istoriya i arkheologiya Slobodskoy Ukrainy* [History and Archaeology of Sloboda Ukraine]. Kharkov: Kharkov State University. pp. 84–86.
- Bilozor, V.P. (2001) Pro zhortovniki z lyuds'kimi cherepami v ur. Tsarina na Bil's'komu gorodishchi [On the sacrificial places with human skulls in Tsarina at the Belskoye fortified settlement]. In: Skoriy, S.A. (ed.) *Vid Kimmerii do Sarmatii. 60 rokiv viddilu skifo-sarmats'koi arkheologii* [From Cimmeria to Sarmatia. 60 years of the Scythian-Sarmatian Archaeology Department]. Kyiv: Korvin press. pp. 9–10.
- Boltrik, Yu.V. & Fialko, E.E. (1994) Otchet o rabote ekspeditsii Sula-94 [Report on the expedition Sula-94]. The Archive of Institute of Archeology of National Academy of Sciences of Ukraine. 1994/125.
- Shramko, I.B., Bondarenko, V.L. & Zadnikov, S.A. (2006) Arkheozoologicheskie materialy s poseleniya skifs'kogo vremeni u s. Barchany [Archeozoological materials from the Scythian settlement near Barchany]. In: Bessudnov, A.N. (ed.) *Arkheologicheskoe izuchenie Tsentral'noy Rossii* [Archaeological study of Central Russia]. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University. pp. 227–229.
- Rybakov, B.A. (1994) *Yazychestvo drevnikh slavyan* [Paganism of Ancient Slavs]. Moscow: Nauka.
- Rusanova, I.P. (2002) *Istoki slavyanskogo yazychestva. Kul'tovye sooruzheniya Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy v I tys. do n.e. – I tys. n.e.* [Sources of Slavic paganism. Cult constructions of Central and Eastern Europe in I Thd. BC – I Thd AD]. Chernovtsy: Prut.
- Radzievskaya, V.E. & Shramko, B.A. (1980) Usad'ba s kostoreznoy masterskoy na Bel'skom gorodishche [The estate from the bone carving workshop in the Belskoye fortified settlement]. *Sovetskaya arkheologiya*. 4. pp. 181–189.
- Shramko, B.A. (1987) *Bel'skoe gorodishche skifs'koy epokhi (gorod Gelon)* [The Belskoye fortified settlement of the Scythian epoch (the city of Gelon)]. Kiev: Naukova dumka.
- Makhortyk, S. & Rolle, R. (2006) Nekotorye itogi issledovaniy Bel'skogo gorodishcha i ego okrug ukrainsko-nemetskoy ekspeditsiei [Some results of researches of the Belskoye fortified settlement and its area by Ukrainian-German expedition]. *Arkheologichniy litopis Livoberezhnoi Ukraini*. 1. pp. 5–10.
- Kozak, A.D. (2004) Chelovecheskie zhertvoprinosheniya v zol'nike ranneskifs'kogo vremeni Bel'skogo gorodishcha [Human sacrifices of the early Scythian ashpits of the Belskoye fortified settlement]. In: Mednikova, M.B. (ed.) *OPUS: Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii* [OPUS: Interdisciplinary Researches in Archaeology]. Issue 3. Moscow: Institute of Archeology RAS. pp. 112–121.
- Kozak, O.D. & Shults, M. (2006) Lyuds'ki zhertvoprinosheniya na zol'nikakh Bil'skogo gorodishcha [Human sacrifices in the ashpits of the Belskoye fortified settlement]. In: Chernenko, E.V. (ed.) *Bil's'ke gorodishche ta yogo okrug (do 100-richchya pochatku pol'ovikh doslidzhen')* [The Belskoye fortified settlement and its area (to the centennial of the field researches)]. Kyiv: Shlyakh. pp. 77–100.
- Kulatova, I.M. (2008) Ryativni doslidzhennya na poselenni skifs'kogo chasu v ur. Lisoviy Kut u Bil'sku [Rescue excavations at the Scythian settlement in Lisoviy Kut locality near Belsk]. *Arkheologichniy litopis Livoberezhnoi Ukraini*. 1–2. pp. 137–147.
- Artemev, A.V. (2008) Odontologicheskii analiz kostey cherepa, proiskhodyashchego iz yamy 2 na selishche v ur.Lisovyy Kut u s.Bel'sk [Odontological analysis of skull bones from Pit 2 at ancient settlement in Lisoviy Kut locality near Belsk]. *Arkheologichniy litopis Livoberezhnoi Ukraini*. 1–2. pp. 148–149.
- Liberov, P.D. (1971) *Drevnyaya istoriya naseleniya Podon'ya* [Ancient history of the Don basin population]. History Dr. Diss. The Archive of Institute of Archeology of the RAS. R–2. № 2088, 2089.
- Puzikova, A.I. (1971) *Kul'tura osedlykh plemen Pravoberezh'ya Srednego Dona v skifs'koe vremya* [Culture of settled tribes of the Central Don right bank in Scythian time]. History Cand. Diss. The Archive of Institute of Archeology of the RAS. R–2. № 2087.
- Puzikova, A.I. (1969) Poseleniya Srednego Dona [The Middle Don settlements]. In: Smirnov, A.P. (ed.) *Naselenie Srednego Dona v skifs'koe vremya* [The Middle Don population in Scythian time]. Moscow: Nauka. pp. 41–81.
- Sinyuk, A.T. & Berezutskiy, V.D. (2001) *Mostishchenskiy kompleks drevnikh pamyatnikov (epokha bronzy – ranniy zheleznyy vek)* [The Mostishchenskiy complex of ancient sites (Bronze Age – Early Iron Age)]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University.
- Gavrich, P.Ya. (2000) *Plemena skifs'kogo chasu v lisostepu Dniprov'skogo Livoberezhzhya (za materialami Priprillya)* [Scythian tribes in the forest-steppe of the Dnieper Left Bank (a case study of the Psel basin)]. Poltava: Arkheologiya.

29. Artemev, A.V., Gavrish, P.Ya. & Yalanskiy, A.V. (2001) Opyt identifikatsii i diagnostiki povrezhdeniy po fossil'nym i subfossil'nym kostyam cherepa (o nakhodke s Knyshevskogo gorodishcha) [The identification and diagnosis of the injuries by fossil and subfossil skull bones (on the finds from Knyshevskiy fortified settlement)]. *Arkheologichnyi litopis Livoberezhnoï Ukraïni*. 1. pp. 81–84.
30. Bessonova, S.S. & Skoryy, S.A. (2001) *Motroninskoe gorodishche skifskoy epokhi (po materialam raskopok 1988-1996 gg.)* [The Motroninskoye fortified settlement of the Scythian epoch (the excavations in 1988–1996)]. Kiev; Krakov: Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.
31. Geyko, A.V. (1996) Glins'ke gorodishche skifs'kogo chasu v Posulli [The Glinskoye fortified settlement of the Scythian epoch in the Sula basin]. In: Suprunenko, O.B. (ed.) *Bil's'ke gorodishche v konteksti vivchennya pam'yatok rann'ogo zaliznogo viku Ėvropi* [The Belskoye fortified settlement in the context of studying of the European Iron Age sites]. Poltava: [s.n.]. pp. 242–249.
32. Khavlyuk, P.I. (1979) Pizn'oskifs'ke selishche Soroka [Late Scythian settlement Soroka]. *Arkheologiya*. 29. pp. 34–54.
33. Boltrik, Yu.V. & Fialko, E.E. (1995) Basovskoe gorodishche – tsentr Posul'skogo uzda pamyatnikov epokhi rannego zheleza [The Basovskoye fortified settlement is the center of Sula cluster of sites of the Early Iron Age]. In: Kadeev, V.I. (ed.) *Drevnosti–1995. Khar'kovskiy istoriko–arkheologicheskyy ezhegodnik* [Antiquities – 1995. Kharkov Historical and Archaeological Annual]. Kharkov: Biznes Inform. pp. 40–43.
34. Fialko, O.E. & Boltrik, Yu.V. (2003) *Napad skifiv na Trakhtemirivs'ke gorodishche* [Scythians attack on the Trakhtemirovskoye fortified settlement]. Kyiv: Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.
35. Radzievskaya, V.E. (1992) Osnovnye itogi raskopok Kolomakskogo gorodishcha [Main results of the excavation of the Kolomak fortified settlement]. In: Mikhnev, V.K. (ed.) *Istoriya i arkheologiya Slobodskoy Ukraïny* [History and Archaeology of Sloboda Ukraine]. Kharkov: Karkov State University. pp. 177–179.
36. Medvedev, A.P. (1999) *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podon'ya. Arkheologiya i etnokul'turnaya istoriya I tysyacheletiya do n.e.* [Early Iron Age of the forest-steppe Don basin. Archaeology and ethno-cultural history of the 1st Thd BC]. Moscow: Nauka.
37. Medvedev, A.P. (1997) Noveye materialy o finale Lesostepnoy Skifii [New materials about the final of Forest-steppe Scythia]. In: Maksimenko, V.E. (ed.) *Donskie drevnosti* [Don Antiquities]. Issue 5. Azov: Azovskiy kraevedcheskiy muzey. pp. 50–66.
38. Pryakhin, A.D. & Razuvaev, Yu.D. (2000) K interpretatsii zakhroneniy na Semilukskom gorodishche skifskogo vremeni [To the interpretation of the Semilukskoye fortified settlement burials of the Scythian epoch]. In: Gulyaev, V.I. & Olkhovskiy, V.S. (2000) *Skify i sarmaty v VIII–III vv. do n.e.: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya* [Scythians and Sarmatians in the 8th–3rd centuries BC: paleoecology, anthropology and archaeology]. Moscow: Institute of Archeology RAS. pp. 249–257.
39. Razuvaev, Yu.D. (2015) Cemetery at the Semilukskoye fortified settlement of the Scythian time in the light of new researches. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 2. pp. 98–107. (In Russian).
40. Razuvaev, Yu.D. (2014) O zakhroneniyakh i ostankakh lyudey na poseleniyakh Lesostepnoy Skifii [On the burials and the human remains at the settlements of the forest-steppe Scythia]. In: Derevyanko, A.P., Makarov, N.A. & Sitdikov, A.G. (eds) *Trudy IV Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of the 4th All-Russia Archaeological Congress in Kazan]. Vol. 2. Kazan': Otechestvo. pp. 159–162.
41. Grechko, D.S. (2012) Ob odnom iz sposobov pogrebeniya u zemledel'tsev vostochnoevropeyskoy lesostepi skifskogo vremeni [On one way of burying among the farmers of East European forest-steppe in the Scythian epoch]. In: Razuvaev, Yu.D. (ed.) *Vostochnoevropeyskie drevnosti* [East European Antiquities]. Voronezh: Nauchnaya kniga. pp. 118–124.
42. Grechko, D. (2014) O beskurgannykh pogrebeniyakh aborigennogo naseleniya vostochnoevropeyskoy lesostepi skifskogo vremeni [About the cemetery of the native population of the East European forest-steppe of the Scythian epoch]. *Revista Arheologică. Serie nouă*. 10(1–2). pp. 79–101.